

Су Юньси смотрел на Хуанфу Аотяня таким взглядом, который невозможно было описать словами. Не только Су Юньси, но и несколько человек, которые могли говорить на собрании, смотрели на Хуанфу Аотяня с огромным... смущением.

— Эх, я и сам не ожидал, что все пойдет так далеко, — взгляды окружающих были слишком горячими, и Хуанфу Аотянь уже не мог молчать.

Впрочем, его слова были не совсем оправданием.

Хуанфу Аотянь, естественно, не позволил бы эмоциям руководить его делами. Но поскольку они с Юй Цзеи расстались совсем недавно, и учитывая специфику апокалипсиса и статус Юй Цзеи как символа базы «Слава», он действительно не предпринял никаких жестких мер после разрыва.

Наоборот, даже после расставания он не отменил всех привилегий Юй Цзеи на базе «Слава».

Хуанфу Аотянь не хотел терять уже имеющиеся преимущества, пока не нашел лучшего решения.

В такой ситуации Хуанфу Аотянь мог с чистой совестью сказать, что поступил благородно. Кто бы мог подумать, что этот «побитый пес» из Столицы сможет связаться с Юй Цзеи?

Когда ему доложили, что Юй Цзеи отдал пятую часть западной территории «Славы» этому Юэ Гэ, и они вместе основали «Небесное Учение», Хуанфу Аотянь сам был в некотором недоумении.

Почему Юй Цзеи всегда делал худший выбор из двух очевидных? Неужели борьба против всего мира сделает его легендарным главным героем?

— Эх, — Хуанфу Аотянь вздохнул, не зная, вздохать ли ему о Юй Цзеи, или о своей проницательности в прошлом.

Смеяться над шуткой долго не стали. Все собрались и начали серьезно обсуждать дальнейшие действия. Юэ Гэ привел с собой более ста тысяч человек.

Честно говоря, даже если бы все эти сто тысяч были пользователями способностей, база «Юньбо» не испугалась бы. Но проблема в том, что когда эти люди бежали из Столицы, они привезли с собой много огнестрельного оружия, включая мощные взрывчатые вещества.

С помощью Юй Цзеи эти взрывчатые вещества были заложены по всей территории базы «Слава».

Даже Су Юньси и Юй Бай не осмеливались действовать опрометчиво, даже если бы они считали себя сильнейшими. В этот момент все наконец поняли, что означало «оставить лазейку» для Столицы.

Но, с другой стороны, если бы не Юй Цзеи, этот «безмозглый», который им помогал, даже с большим количеством огнестрельного оружия Юэ Гэ не смог бы получить такое преимущество.

К сожалению, теперь уже поздно.

— На карте эта область отмечена произвольно, в реальности там нет никаких преград, — один из подчиненных Хуанфу Аотяня тоже был недоволен. Он быстро нарисовал на доске карту территории, которую заняли Юй Цзеи и Юэ Гэ.

Население базы «Слава» превышало восемь миллионов человек, и на этой пятой части территории проживало более миллиона. Самое главное, что между территориями не было четкой границы. Если что-то случится, соседние районы могут пострадать. Поэтому территорию Юй Цзеи и Юэ Гэ нужно было считать большей, чем она была на самом деле.

Если они начнут войну, им придется быть готовыми к жертвам, по крайней мере, в два миллиона человек.

Два миллиона. Даже Хуанфу Аотянь не осмеливался принять такое решение в открытую.

— Ох, как же меня это бесит! Они что, тараканы, их невозможно добить?! — Су Юньси смотрел на карту и тоже сильно нервничал.

В этой ситуации проблему невозможно было решить парой человек. Даже перевезти людей с базы «Слава» было невозможно.

Движение было бы слишком заметным, и Юй Цзеи и Юэ Гэ, конечно, не согласились бы. Без возможности проверять пространство пользователей способностей, кто осмелится пустить людей, которые могут перевозить взрывчатку, на базу «Юньбо»?

«Мы все вместе умрем?»

— Запрет на оружие в стране — это действительно благо для народа! — Су Юньси стиснул зубы, расстроенный. Все в офисе были с ним согласны.

Если бы не было огнестрельного оружия, даже если бы эти люди создали свою секту, можно было бы их победить. Но когда у врагов так много огнестрельного оружия, это обескураживает.

— Если бы можно было окатить их водой и испортить все это! — Е Цзы подперла подбородок

рукой, с таким же недовольным видом глядя на карту.

Будучи одной из двух людей в зале, не разбирающихся в оружии, она вполне логично считала, что если вещи намочить, они сломаются.

Второй, кто так думал, был, естественно, «неученый» Су Юньси. Глаза Су Юньси загорелись. Он посмотрел на Е Цзы, потом на Юй Бая.

Юй Бай с улыбкой ущипнул его за талию.

— Многие укрытия находятся в зданиях, и многие взрывчатки можно закопать глубоко под землю, и это не повлияет на эффект взрыва.

Говорить слишком профессионально они не поймут, но такое простое объяснение дало понять, что их «план» не сработает.

— Эх, — Су Юньси и Е Цзы вздохнули одновременно. Они повернулись к Хуанфу Аотяню, всем видом показывая, что не знают, что сказать.

«Тебя обошли с тыла на твоей же территории. Ты не справляешься, босс!»

Получив такой укор, да еще и не имея возможности возразить, Хуанфу Аотянь действительно чувствовал себя униженным.

Два часа обсуждений не привели ни к каким эффективным результатам. Кроме временного бездействия, других вариантов не было.

Единственная хорошая новость заключалась в том, что Столица строго контролировала оружие, поэтому количество взрывчатки у Юэ Гэ было ограничено. По расчетам, если они взорвут все, то смогут разрушить территорию, размером примерно с десять торговых центров.

Это было много, но, по крайней мере, не весь город.

Не имея лучшего решения, им оставалось только пойти самым долгим и трудоемким путем — рассредоточить население. Су Юньси и Юй Бай не планировали так быстро отправлять людей в провинцию Янь, но теперь у них не было выбора.

Две трети провинции Янь были под водой, и крупномасштабное переселение было невозможно. Но небольшое переселение все же можно было организовать.

Сначала они отправили пятьсот тысяч человек с базы «Юньбо» в качестве передового отряда, а

затем начали масштабный набор сельскохозяйственных работников по всему Хайчэну. Да, Су Юньси собирался превратить провинцию Янь в центр производства продовольствия и скотоводства.

На всякий случай, хотя набор был масштабным, они ввели ряд ограничений: предпочтение отдавалось одиноким, а также пожилым людям, детям и женщинам. С учетом репутации Су Юньси как «Святого Отца», такие условия никого не удивляли.

К тому же, первая пробная волна набора ограничивалась десятью тысячами человек. Раньше десять тысяч человек — это два-три крупных завода.

Но по сравнению с миллионами, которые сейчас жили в тесноте, это было очень мало.

Су Юньси действовал открыто, даже принимая лазутчиков Юй Цзеи, если они соответствовали условиям. В результате люди с той стороны не обнаружили ничего подозрительного.

Пятьсот одна тысяча человек, расселенные по одной провинции, хоть и занимали всего треть ее прежней территории, все равно жили так просторно, что между соседями можно было скакать на лошади.

После того как в Хайчэне был открыт «второй фронт», Су Юньси и Юй Бай повели отряд на юг базы «Юньбо», в другой, частично затопленный город.

Если они вернут достаточно потерянных земель, то смогут расселить существующие миллионы людей, и это уменьшит опасность.

Основой всего этого было возвращение Хуанфу Аотяня на базу «Слава».

Хуанфу Аотянь вернулся, причем открыто и невозмутимо. Слово тот факт, что его бывший возлюбленный сбежал с другим и собирался поделить его территорию, не имел для него никакого значения.

Вернувшись на базу «Слава», Хуанфу Аотянь с прежней силой взялся за дела. Он работал по шестнадцать часов в сутки, создавая ценность для базы.

Большинство выживших на базе «Слава» были обычными людьми. Хотя целители высокого уровня могли направлять обычных людей к обретению способностей, количество целителей высокого уровня на базе «Слава» было ограничено, поэтому и количество людей, которых можно было направлять, тоже было ограничено.

Сто человек казалось много, но по сравнению с общим населением почти в десять миллионов, это было ничто.

Хуанфу Аотянь разработал систему поощрений и очков вклада: те, кто наберет тысячу очков, получали приоритет в получении способности.

Эта мера действовала четыре месяца. В первый месяц, благодаря помощи целителя высокого уровня Юй Цзеи, ежедневно получали способность около ста человек.

Через два месяца Юй Цзеи наставил Хуанфу Аотяню рога. Он не только перестал быть его любовником, но и, очевидно, не хотел продолжать деловое партнерство.

К счастью, тысячу очков вклада было не так легко набрать. Те, кто мог это сделать, либо уже были пользователями способностей, либо имели свои пути, чтобы получить лучшую помощь в другом месте.

Например, на базе «Юньбо».

К тому же Хуанфу Аотянь два месяца назад привлек сто целителей третьего уровня с баз «Юньбо» и Столицы, так что урон, нанесенный недобросовестностью Юй Цзеи, был полностью устранен.

На этот раз, вернувшись, Хуанфу Аотянь затеял еще кое-что грандиозное — он начал создавать женские и мужские группы!

Это были те самые айдол-группы, что были по телевизору и в интернете до апокалипсиса. Группы, где парни и девушки с милой внешностью, красивые и смелые, «поедали» молодость, чтобы стать звездами!

Тут же поползли слухи, что Хуанфу Аотянь, пережив расставание, наконец, решил «взяться за ум» и насладиться своими привилегиями, набирая себе гарем!

На западе базы «Слава», когда Юй Цзеи увидел рекламный плакат, он оцепенел. Еще до апокалипсиса, когда он добивался Хуанфу Аотяня, он хотел, чтобы тот стал его покровителем и помог ему стать звездой.

Но он «служил» Хуанфу Аотяню три месяца, а тот так и не согласился. Когда их отношения улучшились, они не успели стать звездами, как наступил апокалипсис.

Так что теперь, Хуанфу Аотянь делал это, чтобы позлить его? То, чего он, Юй Цзеи, не смог добиться, теперь Хуанфу Аотянь просто так отдал другим?

<http://bllate.org/book/14656/1301472>